

Т. А. Майсак

Институт языкознания РАН, Москва

**ВАРИАНТЫ УДИНСКОЙ ОРФОГРАФИИ
И ТРАНСКРИПЦИИ
(краткий обзор)***

Начиная с первой половины XIX века, когда в печати стали появляться сообщения и заметки по современному удинскому языку¹, для передачи удинских звуков использовались самые разнообразные способы транскрипции. Для записи удинских слов и фраз применялись буквы как русского и латинского, так и армянского и грузинского алфавитов, причем, как правило, с дополнительными диакритическими знаками либо с использованием сочетаний из двух и более букв (диграфов, триграфов). Основные из этих способов записи будут охарактеризованы в данной статье, причем наибольшее внимание будет уделено тем из них, которые использованы авторами настоящего сборника².

* Благодарим Д. С. Ганенкова, В. Ю. Гусева Ю. Б. Корякова и Ю. А. Ландера за обсуждение данной статьи и ценные советы по ее улучшению.

¹ Об истории изучения удинского языка см., в частности, [Гукасян 1974: 15—23; Schulze 1982: 8—11; 2001: 9—13].

² Сопоставление нескольких вариантов удинского алфавита, с примерами слов и текстовых фрагментов, см. также на странице В. Шульце в интернете (<http://www.lrz-muenchen.de/~wschulze/UDIALFA.pdf>).

В первой научной монографии по удинскому языку, изданной А. А. Шифнером в 1863 г. в Санкт-Петербурге на немецком языке, удинские звуки передавались при помощи транскрипции на латинской основе — без диграфов, но с активным использованием диакритик (ср. *ä, á, k̄, ĝ, x̄, h̄, ś, ś̄* и пр.) [Schiefner 1963]; см. рис. 1 ниже.

В конце XIX — начале XX в. несколько важных публикаций по удинскому языку вышло в серии «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» («СМОМПК»): в 1888 г. удин из Варташена Михаил Бежанов опубликовал там удинскую сказку «Рус-там», в 1902 г. в серии вышел перевод Четвероевангелия на удинский язык, выполненный его братом, варташенцем Семеном Бежановым, а в 1904 г. появилась «Грамматика удинского языка» Адольфа Дирра. Во всех этих публикациях использована транскрипция, принятая в данной серии, — в целом она основана на русском алфавите с добавлением нескольких латинских букв (*h, i, k*) и ряда особых знаков (**ц, з, ъ** и др.)³; см. рис. 3 и рис. 4 в Приложении.

В дальнейшем, начиная с 1930-х гг., большой вклад в исследование удинского языка внесли грузинские ученые — прежде всего В. Н. Панчвидзе и Е. Ф. Джейранишвили, а из современных лингвистов — Т. Т. Сихарулидзе. В их книгах, опубликованных по-грузински, удинские слова и предложения передаются в транскрипции на основе грузинского алфавита, в публикациях на русском языке (в т. ч. в обширных резюме к монографиям [Джейранишвили 1971; Панчвидзе 1974]) — в транскрипции на латинской основе, принятой в грузинской кавказоведческой традиции.

Латинская научная транскрипция используется и в работах крупнейших западных специалистов по удинскому языку В. Шульце (Германия) и Э. Харрис (США), работы которых стали появляться с начала 1980-х гг.; см. в первую очередь монографии [Schulze 1982; 2001] и [Harris 2002]. В рамках московской кавказоведческой школы наиболее распространенным видом транскрипции для записи кавказских языков, в т. ч. удинского, можно считать вариант, разработанный С. В. Кодзасовым и подробно представленный в публикации

³ Способы записи в [Бежанов М. 1888; Бежанов С. 1902] и [Дирр 1904] незначительно различаются, о чем подробнее будет сказано ниже.

[Кибрик, Кодзасов 1990]. В модифицированном виде этот вариант используется и участниками проекта «Удиланг» (Д. С. Ганенков, Ю. А. Ландер, Т. А. Майсак)⁴; ср. недавние публикации удинских текстов [Майсак 2005; Ганенков и др. 2008].

В публикациях советских и российских кавказоведов наряду с латинской научной транскрипцией нередко применяется и кириллическая — ср. в частности работы [Талибов 1980; Бокарёв 1981; Алексеев 1985], в которых данные удинского языка рассматриваются на более широком восточнокавказском фоне, а также краткие грамматические очерки [Панчвидзе, Джейранишвили 1967; Топуриа 2000; Джейранишвили 2001; Талибов, Майсак 2005] и др.⁵

Особо следует отметить удинский кириллический алфавит, разработанный В. Л. Гукасяном и использовавшийся им в целом ряде публикаций 1960—80-х гг., в т. ч. в «Удинско-азербайджанско-русском словаре», изданном в Баку в 1974 г. Как и алфавиты крупных литературных языков нахско-дагестанской семьи (таких как лезгинский, табасаранский, аварский, даргинский, лакский, чеченский, ингушский), данный алфавит включает множество диграфов, в то время как использование диакритик избегается. Всего в алфавите В. Л. Гукасяна 53 графемы (15 для гласных и 38 для согласных) — помимо букв, совпадающих с русскими (*а, б, в, г, д, е, ж, з, и, й, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, ы*), это диграфы *дж* и *дз*, восемь сочетаний с «палочкой» (*ж1, к1, п1, т1, ц1, ч1, ш1, дж1*), десять диграфов с твердым знаком (*аъ, гъ, еъ, иъ, къ, оъ, уъ, хъ, чъ, ыъ*) и четыре с мягким знаком (*аь, гь, оь, уь*); две буквы используют надстрочные знаки (*џ* и *џ̇*), а еще одна буква *к* заимствована из кириллического азербайджанского алфавита.

Применение разных видов научной транскрипции удинского языка в большинстве случаев ограничивается рамками специальных публикаций. Что же касается практической орфографии, которая

⁴ Помимо участников данного проекта, в настоящем сборнике тот же вариант транскрипции использован и в статье А. Р. Кочарян.

⁵ Варианты современной транскрипции — как латинской, так и кириллической — в разных научных школах различаются, хотя и не очень значительно; отчасти эти различия связаны с трактовкой тех или иных фонологических противопоставлений, о чем будет сказано ниже.

могла бы применяться как в школьном преподавании, так и для публикации литературы на удинском языке, то здесь следует отметить прежде всего две попытки создания письменности, предпринятые соответственно в 1930-е и 1990-е гг.

В 1933—34 гг. братья Федор и Михаил Джейранишвили (удины из Варташена) разработали удинский букварь, изданный в Сухуми в 1934 г. под названием «*Samçi dəs*», т. е. «Первый урок» [Çejrani, Çejrani 1934]. Алфавит, принятый в этом букваре, основан на латинице, при этом в числе прочих использованы и достаточно нестандартные (хотя и характерные для советских латиниц того времени) знаки типа *ç, ħ, ž, r* и др., а также несколько диграфов (ср. *ħa, ħo, dz, dž* и др.); см. рис. 2. В дальнейшем эта письменность, однако, распространения не получила, и удинский язык продолжал оставаться бесписьменным еще несколько десятилетий.

В 1992 г. в Баку на азербайджанском языке был опубликован проект программы удинского языка для начальных классов; его авторами стали историк и учитель Г. А. Кечаари (Ж. А. Кочарли) из с. Нидж и сотрудник НИИ педагогических наук Азербайджана Ю. А. Айдынов, см. переиздание [Айдынов, Кочарли 1999]. В данном проекте, в частности, предлагалось использовать в качестве удинского алфавита тот способ записи, который был принят в словаре В. Л. Гукасяна (1974). Именно на этом кириллическом алфавите в 1996 г. была опубликована книга «*Нана очьал*» («Родная земля»), также составленная Г. А. Кечаари и включающая стихи и рассказы на удинском языке нескольких современных авторов, см. [Кечаари 1996].

Позднее, в связи с тем, что в самом Азербайджане приняли латинский алфавит (по образцу турецкого), был изменен и алфавит удинского языка. Подавляющее большинство кириллических букв было заменено латинскими, причем в том чтении, в каком они фигурируют и в азербайджанском алфавите (ср. *a, ö, ü, j, ğ, ç, ş*). Однако несколько кириллических букв, которым не нашлось подходящих латинских эквивалентов, были сохранены (например, *ц, ъ, ъ*), так же как и сами принципы записи, разработанные в свое время В. Л. Гукасяном⁶. На этом алфавите были опубликованы букварь [Aydınov,

⁶ Роль «палочки» в новой версии алфавита стала выполнять буква *ı*.

КеҫаагӀ 1996] и поэтические и прозаические сборники произведений на удинском языке «*Orayin*» («Родник») и «*Buruxmix*» («Горы»), см. [КеҫаагӀ 2001; 2003]. Новый вариант алфавита стал использоваться и в школьном преподавании в с. Нидж⁷.

Работа над усовершенствованием удинской орфографии не прекращается и в последние годы. Так, совсем недавно в Астрахани издан сборник удинского фольклора [Dabakov 2007] с использованием нового варианта алфавита на латинской основе. Основная особенность этого варианта состоит в том, что вместо диграфов активно применяются знаки с диакритиками (например, *ă, ě, ĉ, ĵ, ŝ, ś, s'* и т. п.). Это позволило отказаться и от кириллических букв (*ц, ъ, ъ*), сохранившихся в алфавите Г. А. Кечаари.

* * *

Ниже мы охарактеризуем различные способы обозначения удинских звуков по группам фонем — отдельно будут рассмотрены гласные и согласные (внутри последних последовательно разбираются шумные смычные, аффрикаты, шумные фрикативные и сонанты), специальный раздел посвящен передаче фарингализованных фонем, а также палатализации согласных.

Для сравнения мы выбрали те виды записи, которые используются авторами настоящего сборника, в т. ч. при цитировании — сюда вошли прежде всего различные виды транскрипции на кириллической (М. Е. Алексеев, М. и С. Бежановы, В. Л. Гукасян) и латинской основе (участники проекта «Удиланг»⁸, Э. Харрис, В. Шульце). Кроме того, в разбор включена кириллическая транскрипция А. Дирра, имеющая некоторые отличия от записи братьев Бежановых, а также две орфографии на латинской основе, разработанные соответственно Г. А. Кечаари в 1990-е гг. и В. В. Дабаковым в начале 2000-х гг.

⁷ В 1990-е гг. преподавание удинского языка в школе велось и в Грузии (с. Зинобиани), при этом использовался алфавит, разработанный Мамули Нешумашвили на основе грузинской графики.

⁸ Поскольку принципы транскрибирования, принятые в проекте «Удиланг», а отчасти также у М. Е. Алексеева, во многом основаны на записи, разработанной С. В. Кодзасовым, мы ниже описываем именно исходный вариант С. В. Кодзасова, при необходимости оговаривая отличия у других авторов.

Гласные

Пять из девяти базовых гласных во всех вариантах латинской транскрипции обозначаются как *a, e, i, o, u*, а в большинстве кириллических — как *a, e, u, o, y*⁹. В транскрипции А. Дирра и братьев Бежановых, несмотря на их общую ориентированность на кириллицу, вместо русской буквы *и* используется латинское *i*.

Для трех передних гласных в большинстве латинских вариантов использованы умлаутированные *ä, ö, ü*; лишь у Г. А. Кечаари и В. В. Дабакова по аналогии с азербайджанским алфавитом вместо *ä* введена буква *ə*. В кириллической записи А. Дирра и братьев Бежановых фигурируют умлаутированные *ä, ö, ü*, тогда как у В. Л. Гукасяна во всех трех случаях используются диграфы с мягким знаком — *аь, оь, уь*.

Среднерядный гласный верхнего подъема, передаваемый в кириллической записи через *ы*, в разных латинских вариантах может быть обозначен как *i* (С. В. Кодзасов), *ə* (В. Шульце, Э. Харрис), *ь* (Г. А. Кечаари) либо *ı* (В. В. Дабаков)¹⁰.

Долгота гласных, как правило, специально не маркируется, хотя встречается ее передача при помощи удвоения соответствующей графемы (ср. *aa, oo* и пр.). С. В. Кодзасов обозначает долгие при помощи двоеточия (ср. *a:, o:, i:* и пр.).

Об обозначении фарингализованных гласных см. ниже.

Согласные

Звонкие и придыхательные смычные в большинстве случаев обозначаются соответственно через *b, d, g, p, t, k* в латинском и *б, д, г, п, т, к* в кириллическом варианте. Глухой увулярный смычный в латинской транскрипции и в алфавите В. В. Дабакова передается как *q* (соответствующая звонкая фонема в языке отсутствует). В кирилли-

⁹ Заметим, что в кириллической транскрипции буквы *ё, ю, я* не используются, а *е* используется именно для гласной фонемы, а не для сочетания с начальным йотом; соответствующие сочетания обозначаются как *йу, йо, йа, йе*.

¹⁰ Последний знак выбран по аналогии с азербайджанским алфавитом; у Г. А. Кечаари знак *ı* оказался занятым (см. ниже раздел «Согласные»), поэтому был использован кириллический *ь*.

ческой записи обычно используется диграф *хъ*, заимствованный также без изменения в латинский алфавит Г. А. Кечаари.

Аффрикаты, передаваемые у В. Л. Гукасяна как *ц*, *ч*, *дз* и *дж*, в латинских версиях обозначаются по-разному. В научной транскрипции, как правило, глухие аффрикаты передаются как *с* и *щ*, а звонкие как *з* и *ж* соответственно (в записи Э. Харрис для звонкого принят знак *j*). В алфавите Г. А. Кечаари кириллическое *ц* было сохранено, для *ч* и *дж* по аналогии с азербайджанским алфавитом были выбраны *ç* и *ç*, а для *дз* использован особый диграф *zI* (в качестве варианта встречается также *dz*). В алфавите В. В. Дабакова для *ч* и *дж* также используются азербайджанские *ç* и *ç*, а еще для двух фонем выбраны особые знаки с диакритиками: *č* (для *ц*) и *č* (для *дз*). Отметим также, что у А. Дирра и братьев Бежановых вместо кириллических диграфов *дз* и *дж* используются соответственно *з* и *ц*.

Обозначение третьего ряда смычных и аффрикат (не звонких и не придыхательных) зависит прежде всего от их трактовки как простых непридыхательных либо как абруптивов. Исторически согласные этого ряда восходят главным образом (хотя и не исключительно) к абруптивам, и в целом ряде систем записи они обозначены так же, как обычно обозначаются абруптивы — в частности, при помощи сочетаний глухих с апострофом в латинской транскрипции (ср. *p'*, *t'*, *k'*, *q'*, *c'* и *č'* у В. Шульце, Э. Харрис и др.)¹¹ и сочетаний с «палочкой» в кириллической (ср. *nI*, *mI*, *κI*, *цI*, *чI* у В. Л. Гукасяна и др.)¹². Для абруптивного увулярного, соответствующего *q'*, в кириллической записи используется диграф *къ*, и он же в модифицированном виде *къ* (с латинским *k*, но с сохранением твердого знака) принят в алфавите Г. А. Кечаари. Кроме того, в его алфавите, где в качестве «палочки» используется знак *ι* (ср. *pι*, *tι*, *цι*, *чι*), непридыхательное соответствие *k* обозначается через *q* (а не через *κι*, как можно было бы ожидать).

Вместе с тем, в современном языке согласные данного ряда уже не реализуются фонетически как абруптивы, в связи с чем несколько

¹¹ В алфавите В. В. Дабакова используется прямой апостроф ' (ср. *p'*, *k'*). Через *s'* обозначено непридыхательное соответствие *š*.

¹² В словаре В. Л. Гукасяна и в ряде других публикаций в качестве типографского знака для «палочки» используется единица (ср. *n1*, *κ1*).

вариантов записи построены на других принципах. Так, у С. В. Кодзасова непридыхательные обозначены при помощи сочетаний глухих с тильдой в качестве диакритики (ср. \tilde{p} , \tilde{t} , \tilde{k} , \tilde{q} , \tilde{c} , $\tilde{\check{c}}$), в проекте «Удиланг» используется сочетание с двоеточием (ср. $p:$, $t:$, $k:$, $q:$, $c:$, $\check{c}:$), при помощи которого в Международном фонетическом алфавите передается долгота либо геминация. Аналогично, в кириллическом варианте научной транскрипции, принятом, в частности, в работах М. Е. Алексеева, согласные непридыхательного ряда обозначены как сильные (геминированные), но с использованием верхней черточки (ср. \bar{n} , \bar{m} , \bar{k} , \bar{t} , \bar{c} и пр.).

Наконец, в записи А. Дирра и братьев Бежановых простые символы n , m , k обозначают, напротив, именно непридыхательные; соответствующие же придыхательные передаются при помощи особых диакритик — ср. $n_:$, $t_:$, $k_:$ у А. Дирра (в оригинале буквы имеют правую нижнюю петельку, см. рис. 4) и \tilde{n} , \tilde{t} , \tilde{k} у Бежановых. В то же время в обеих системах через $ц$ и $ч$ обозначаются придыхательные, а соответствующие непридыхательные маркированы и передаются через \check{c} и \check{c} . Непридыхательный и придыхательный увулярные у А. Дирра передаются через q и k ¹³, а у братьев Бежановых через k и \check{k} .

Фрикативным, обозначаемым в латинской записи через v , f , z и s , в кириллической соответствуют $в$ ¹⁴, $ф$, $з$, $с$. В передаче прочих фрикативных имеются некоторые различия. Так, используемым в кириллице $ж$ и $ш$ в научной транскрипции соответствуют \check{z} и \check{s} , в алфавитах Г. А. Кечаари и В. В. Дабакова — j и \check{s} (как в азербайджанской графике).

Ларингал, обозначаемый в латинской транскрипции и орфографии (а также у А. Дирра и братьев Бежановых) как h , у В. Л. Гукасяна передается диграфом gh .

Звонкий и глухой увулярные, иногда реализуемые и как веларные, обозначаются в латинской транскрипции как y и x (Э. Харрис), \check{g} и x (В. Шульце, а также Г. А. Кечаари и В. В. Дабаков), R и X (С. В. Код-

¹³ Через k мы условно передаем латинское k с левой верхней петелькой, см. последнюю букву в первой строке на рис. 4 ниже.

¹⁴ Наряду с буквой $в$ Дирр использует также w для обозначения звука, который, по его мнению, в удинском присутствует только в местоимении ‘вы’.

засов), *в* и *х* (проект «Удиланг»). В алфавите В. Л. Гукасяна они передаются соответственно при помощи *гъ* и *х*, а у А. Дирра и братьев Бежановых для звонкой фонемы выбран особый знак *б*.

Сонанты во всех вариантах латинской транскрипции обозначаются как *m, n, r, l*, а в кириллической — как *м, н, р, л*. Помимо этого, А. Дирр использует также знак *ң* для обозначения велярного носового аллофона, выступающего перед велярными и увулярными согласными (ср. сочетания типа *ңк* или *ңq*).

Для обозначения йота в кириллической записи используется *й*, в большинстве латинских вариантов — *y* (в частности, у В. Шульце, Э. Харрис, Г. А. Кечаари и В. В. Дабакова). Чуть реже применяется также знак *j* (у А. Дирра, С. В. Кодзасова, в проекте «Удиланг»), а в записи братьев Бежановых йот передается символом *ї*.

Фарингализация

Обозначение фарингализации зависит прежде всего от ее трактовки (в т. ч. имплицитной) как сегментного либо как просодического признака. В подавляющем большинстве подходов принята первая трактовка, которая имеет два практических следствия.

Во-первых, выделяется особая подсистема фарингализованных гласных, включающая до шести фонем. Шесть фарингализованных звуков выделяет, в частности, В. Л. Гукасян, использующий для их обозначения диграфы с твердым знаком — *аъ, иъ, еъ, оъ, уъ* и *ыъ*. Та же система принята в алфавите Г. А. Кечаари, где сохранен твердый знак (ср. *эъ, іъ, еъ, ѓъ, ііъ*); особенностью данной системы является использование в трех диграфах знаков для передних гласных *э, ѓ и іі*¹⁵, а также отсутствие эквивалента фарингализованному *ыъ*.

В большинстве прочих систем записи фарингализованных гласных также пять, различия касаются выбора диакритики для их обозначения: ср. *a^f, i^f, e^f, o^f, u^f* (В. Шульце), *aI, iI, eI, oI, uI* (проект «Удиланг»), *a, i, e, o, u* (Э. Харрис), *ă, ĭ, ě, ō, ū* (В. В. Дабаков), *á, ỳ, é, ó, ú* (М. и С. Бежановы).

¹⁵ Обозначения *аъ, оъ* и *иъ* также встречаются в работах Г. А. Кечаари как варианты *эъ, ѓъ* и *ііъ*.

У А. Дирра имеются специальные знаки лишь для трех «гортанных» гласных — *á*, *ó* и *ý*¹⁶. Помимо этого А. Дирр использует знак ˘ для обозначения особого согласного, который «придает следующему гласному более гортанный характер» (ср. в его записи *м'ел* 'мышь', *п'á* 'два', соответствующие *меъл*, *пlаъ* в транскрипции В. Л. Гукасяна)¹⁷.

Во-вторых, выделяется особая группа веляризованных шипящих, включающая от одной до пяти фонем. Знаки для согласных этой группы сильно различаются. Так, в алфавите В. Л. Гукасяна три из них обозначаются при помощи «палочки» (ср. *жI*, *шI*, *джI*, соответствующие невеляризованным *ж*, *ш*, *дж*), одна при помощи твердого знака (ср. *чъ*, соответствующее придыхательному *ч*) и еще одна при помощи диакритики (ср. *ч́*, соответствующее непридыхательному *чI*)¹⁸. С незначительными изменениями та же система используется и у Г. А. Кечаари, ср. *јI*, *ѕI*, *сI*, *съ* (или, как вариант, *съ*) и *с́*. В алфавите В. В. Дабакова во всех случаях вместо диграфов используются диакритики, ср. *џ́*, *џ̂*, *џ̃*, *џ̄*, *џ̅*. Более последовательно обозначение данной группы шипящих у В. Шульце — все пять согласных имеют одну и ту же диакритику, ср. *џ́*, *џ́́*, *џ́́́*, *џ́́́́*, *џ́́́́́*. В проекте «Удиланг» веляризованные шипящие передаются сочетаниями со знаком *I*, как и фарингализованные гласные, ср. *џI*, *џI*, *џI*, *џI*, *џI* (см. также ниже). Два особых шипящих *џ* и *џ̃* выделяются в записи братьев Бежановых, и только один из них (*џ̃*) присутствует у А. Дирра.

Особая интерпретация этой группы шипящих принята у грузинских ученых (в частности, В. Н. Панчвидзе и Е. Ф. Джейранишвили), которые рассматривают их как интенсивные; в соответствии с дан-

¹⁶ Строго говоря, в его записи *á*, *ó* и *ý* могут обозначать и просто упрежденные гласные (которые, по словам А. Дирра, «занимают среднее место» между соответственно *a* и *á*, *o* и *ó*, *u* и *ý*).

¹⁷ Аналогичное «препозитивное» обозначение фарингализованных гласных принято и в букваре «*Samc'i das*» 1934 г., где для них используются диграфы с начальным *h* (ср. *hа*, *hо*, *hи*, *hь*, *hе*).

¹⁸ Отметим, что только у В. Л. Гукасяна встречается также обозначение особой переднеязычной альвеолярно-дорсальной аффрикаты *ч́* (контраст *ч́* ~ *чI* фонетически и графически соответствует контрасту *ч́* ~ *чI*); у прочих авторов подобная фонема не выделяется.

ным подходом эти согласные обозначаются у Э. Харрис при помощи двоеточия, ср. *ž:*, *š:*, *ǰ:*, *č:*, *č':*.

Трактовка фарингализации как просодического признака, который распространяется по всему слову, принята у С. В. Кодзасова; для ее обозначения используется знак *I*, т. е. «палочка». В его записи фарингализация при отсутствии в слове увулярных и шипящих отмечается только на первом слоге при гласной (ср. *aI*, *iI*, *eI*, *oI*, *uI*). При наличии в слове увулярных или шипящих пик фарингализации приходится на них, и обозначается она только на соответствующих согласных (ср. *RI*, *XI*, *qI*, *q̃I*, *žI*, *šI*, *ǰI*, *čI*, *č'I*). Веляризация шипящих — так же, как и наличие палатального тембра в фарингализованных словах без шипящих, — считается при этом именно следствием фарингализованности; тем самым, особая группа веляризованных шипящих фонем при таком подходе не выделяется.

Отчасти смешанная система обозначений (на основе кириллицы) принята у М. Е. Алексеева — фарингализованные гласные передаются как *aI*, *uI*, *yI* и т. п., фарингализованные увулярные согласные как *ɣI*, *xI*, *хьI*, *кьI*, однако для веляризованных шипящих используются сочетания с твердым знаком *жъ*, *шъ*, *джъ*, *чъ*.

Палатализация

В алфавите В. Л. Гукасяна (а вслед за ним также у Г. А. Кечаари) для палатализованного звонкого велярного используется особый символ *к*, заимствованный из кириллической версии азербайджанского алфавита¹⁹.

В остальных системах записи палатализация велярных обычно никак не отмечается (тем более что в подавляющем большинстве случаев она носит автоматический характер и проявляется в переднерядных слогах). При необходимости неавтоматическая палатализация отображается в записи С. В. Кодзасова через *y* (ср. сочетания *gy*, *ky*), в других вариантах научной транскрипции распространен надстрочный знак ^{*j*} (ср. *g^j*, *k^j*).

¹⁹ В настоящем сборнике в статье В. В. Дабакова с дополнениями к словарю В. Л. Гукасяна символ *к* не использован, а мягкое *з*, как и мягкое *к* с целью единообразия обозначены через апостроф (*з'*, *к'*).

Приложение

Рис. 1. Удинский алфавит А. А. Шифнера
[Schiefner 1863: 9]

a, ä, e, i, o, ö, u, ü, y;
 q, x, h, k, k̄, x, g, ġ;
 č, č̄, c, c̄, ž, ž̄, š, š̄, s, z, z̄, z;
 t, t̄, d, n;
 p, p̄, f, b, m;
 j, r, l, w.

Рис. 2. Удинский алфавит Ф. и М. Джейранишвили
[Ҷейрани, Ҷейрани 1934: 48—49]

A a	А а	K k	К к	Š š	Ш ш	Ї ї	Ї ї
B b	Б б	K̄ k̄	К̄ к̄	Т t	Т т	Ф ф	Ф ф
C c	С с	L l	Л л	Т̄ t̄	Т̄ т̄	Ф̄ ф̄	Ф̄ ф̄
Č č	Ч ч	M m	М м	U u	У у	Ц ц	Ц ц
D d	Д д	N n	Н н	V v	В в	Ч̄ ч̄	Ч̄ ч̄
E e	Е е	O o	О о	X x	Х х	Н h	Н h
Ə ə	Ə ə	Ө ө	Ө ө	Y y	У у	На ha	На ha
F f	Ф ф	Р р	Р р	Z z	З з	Но ho	Но ho
G g	Г г	Г г	Г г	Z̄ z̄	З̄ з̄	Ну hu	Ну hu
Ql ql	Қ қ	Q q	Q q	З̄ z̄	З̄ з̄	Нь h̄b	Нь h̄b
H h	Ғ ғ	Q̄ q̄	Қ̄ қ̄	б б	б б	Не he	Не he
I i	И и	R r	Р р	f f	f f	Dz dz	Dz dz
J j	Ј ј	S s	С с	Ї ї	Ї ї	Dz̄ dz̄	Dz̄ dz̄

Рис. 3. Удинский алфавит М. и С. Бежановых
[Бежанов М. 1888]. [Бежанов С. 1902]

Удинская азбука: а, а́, а̂, б, в, г, б, д, е, е́, ж, ж̂,
ц, з, з̂, һ, і, і́, к, к̂, л, м, н, о, о́, п, п́, р, с,
т, т́, у, у́, ʏ, ʏ́, ф, х, ц, ц́, ч, ч́, ш, ш́, ы, ы́.

Рис. 4. Удинский алфавит А. Дирра
[Дирр 1904: 1]

а, а́, а̂, б, в, w, г, б, д, е, ж, ц, з, з̂, һ, і, ј, к, к̂, к,
л, м, н, н̂, о, о́, п, п̂, р, с, т, т̂, у, у́, ʏ, ʏ́, ф, х, ц,
ц́, ч, ч́, ш, ш́, ы.

Таблица 1. Сопоставление основных типов транскрипции и орфографии удинского языка²⁰

Дирр	Бежанов	Гуксян	Алексеев	«Удиланг»	Шульце	Харрис	Кечаари	Дабаков
a	a	a	a	a	a	a	a	a
á, 'á	á	аь	aI	aI	a ^f	á	эь, аь	ǎ
ä	ä	аь	аь	ä	ä	ä	ə	ə
б	б	б	б	b	b	b	b	b
в, w	в	в	в	v	v	v	v	v
г	г	г	г	g	g	g	g	g
б̣	б̣	гь	гь	ы	ḡ	ү	ḡ	ḡ
h	h	гь	гь	h	h	h	h	h
д	д	д	д	d	d	d	d	d
ц	ц	дж	дж	ž	ž	j	c	c
—	—	джI	джь	žI	ž	j:	ci	ĉ
з	з	дз	дз	з	—	з	zi, dz	z
e	e	e	e	e	e	e	e	e
'e	è	еь	eI	eI	e ^f	е	еь	ě
ж	ж	ж	ж	ž	ž	ž	j	j
—	ж̣	жI	жь	žI	ž	ž:	ji	ĵ
з	з	з	з	z	z	z	z	z
i	i	и	и	i	i	i	i	i

²⁰ Приведенные в таблице варианты транскрипции и орфографии упорядочены по третьей колонке (в порядке русского алфавита).

Дирр	Бежанов	Гукасян	Алексеев	«Уддланг»	Шульце	Харрис	Кечаари	Дабаков
—	—	иъ	иІ	iI	iʃ	i	iъ	ĩ
j	Ĵ	й	й	j	y	y	y	y
к	к̣	к	к	k	k	k	k	k
к	к1	к1	к̄	k:	k'	k'	q	k'
q	k	къ	къ	q:	q'	q'	къ	q'
—	—	к	—	(g')	—	—	к	—
л	л	л	л	l	l	l	l	l
м	м	м	м	m	m	m	m	m
н	н	н	н	n	n	n	n	n
о	о	о	о	o	o	o	o	o
ó, 'ó	оъ	оъ	oI	oI	oʃ	o	оъ, оъ	ö
ö	о̄	о̄	о̄	ö	ö	ö	ö	ö
ц	п	п	п	p	p	p	p	p
п	п	п1	п̄	p:	p'	p'	p1	p'
р	р	р	р	r	r	r	r	r
с	с	с	с	s	s	s	s	s
т	т	т	т	t	t	t	t	t
т	т	т1	т̄	t:	t'	t'	t1	t'
у	у	у	у	u	u	u	u	u
ý	ý	уъ	yI	uI	uʃ	u	üъ, uъ	ÿ
ý	ý	уъ	уъ	ü	ü	ü	ü	ü
ф	ф	ф	ф	f	f	f	f	f

Таблица 1. Сопоставление основных типов транскрипции и орфографии удинского языка
(окончание)

Дирр	Бежанов	Гукасян	Алексеев	«Удланг»	Шульце	Харрис	Кечаари	Дабаков
x	x	x	x	χ	x	x	x	x
k	ḳ	xъ	xъ	q	q	q	xъ	q
ц	ц	ц	ц	с	с	с	ц	ś
č	č̣	цl	č̣	с:	с'	с'	ци	s'
—	—	č	—	—	—	—	—	—
ч	ч	ч	ч	č	č	č	č	č
č̣	č̣	чl	ч̣	č:	č'	č'	чl	č'
—	—	чъ	чъ	čl	č	č:	чъ	č
—	—	ч	ч	č:l	č'	č':	ч, съ	č
ш	ш	ш	ш	š	š	š	š	š
š	ṣ̌	шl	ш̣	šl	š	š:	шl	š
ы	ы	ы	ы	i	ə	ə	ь	ɪ
—	ы	ыъ	ыл	il	—	—	—	—

Литература

- Айдынов Ю. А., Кочарли Ж. А. Программа удинского языка (для начальных классов): Проект // Кузнецов И. В. (сост.) Удины: источники и новые материалы. Краснодар, 1999.
- Алексеев М. Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М., 1985.
- Бежанов М. Рустам (сказка) // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. IV. Тифлис, 1888.
- Бежанов С. Господа Нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на русском и удинском языках // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXX. Тифлис, 1902.
- Бокарёв Е. А. Сравнительно-историческая фонетика восточно-кавказских языков. М., 1981.
- Ганенков Д. С., Ландер Ю. А., Майсак Т. А. Удинский язык (ниджский диалект) // Кибрик А. Е. (ред.) Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 2: Тексты и словарные материалы. М., 2008.
- Гукасян В. Л. Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974.
- Джейранишвили Е. Ф. Удийский язык: Грамматика. Хрестоматия. Словарь. Тбилиси, 1971. [На груз. яз.]
- Джейранишвили Е. Ф. Удинский язык // Языки мира: Кавказские языки. М., 2001.
- Дирр А. Грамматика удинского языка // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXXIII. Тифлис, 1904.
- Кечаари Ж. (сост.) Нана очъал. Баку, 1996.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М., 1990.
- Майсак Т. А. Пять удинских песен: тексты, морфологический разбор, комментарии // Кавказоведение. 2005. № 9. С. 83—98.
- Панчвидзе В. Н. Грамматический анализ удинского языка. Тбилиси, 1974. [На груз. яз.]
- Панчвидзе В. Н., Джейранишвили Е. Ф. Удинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.
- Талибов Б. Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980.
- Талибов Б. Б., Майсак Т. А. Удинский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия. Т. 3. М., 2005.
- Топуриа Г. В. Удинский язык // Языки Дагестана. М.—Махачкала, 2000.
- Aydnov Y. A., Keçaarı J. A. Əlifba (Tietir). Bəkü, 1996.

- Çejrani T., Çejrani M. Samçi dəs. Suxum, 1934.
- Dabakov V. V. (сост.) Udiğoy folklor: Nağılxo. Legendoox. Астрахань, 2007.
- Harris A. Endoclitics and the origins of Udi morphosyntax. Oxford: Oxford University Press, 2002.
- Keçaari K. Orayin. Bakı, 2001.
- Keçaari K. Buruxmux. Gəncə, 2003.
- Schiefner A. A. Versuch über die Sprache der Uden. St. Petersburg, 1863.
- Schulze W. Die Sprache der Uden in Nordazerbajdžan. Studien zur Synchronie und Diachronie einer süd-ostkaukasischen Sprache. Wiesbaden: Harrassowitz, 1982.
- Schulze W. The Udi Gospels. Annotated text, etymological index, lemmatized concordance. Munich/Newcastle: Lincom Europa, 2001.